

Виктор Шамиров последние несколько лет — персона нон-грата на поле современного театра. Произошло все в одночасье — критикам не понравился его спектакль «Трактирщица», и модному режиссеру, до того дня ходившему в выданной критиками тоге авангардиста и надежды современной сцены, указали на дверь криком: «Вон из театра!».

Совсем из театра Шамиров не ушел, подался в антрепризу — при переполненных залах идут его спектакли «Ladi'es Day» и «Ladi'es Night» с элементами стриптиза; не меньшим успехом пользуется и пронзительный «Мастер-класс» с Татьяной Васильевой в роли Марии Каллас.

На днях в театре им. Моссовета состоялась премьера нового спектакля Шамирова — «Бог» по пьесе Вуди Аллена. «Новой» Виктор Шамиров рассказал о своих отношениях с критикой и публикой, а также о магии бренда и секретах успешной постановки.

— Твоя постановка «Бога» по Вуди Аллену — опять сделана вопреки всем и вся?

— Я не делаю «вопреки». Это юношеская мотивация. Не так, как положено, это да. Не нарочно, кстати. Лучше сказать: делаю так, чтобы не скучать во время репетиций. Если не ставишь все время в одном ключе — многие критики и театралы обижаются. Теперь я буду, вероятно, раздражать еще и тех, кто любит Вуди Аллена, потому что, в сущности, это не постановка этой пьесы, а фантазия на тему. Я использовал «Бога» для своих целей.

— Ничего себе... Для каких целей?

— Не скажу.
— А сильно пьеса изменилась?

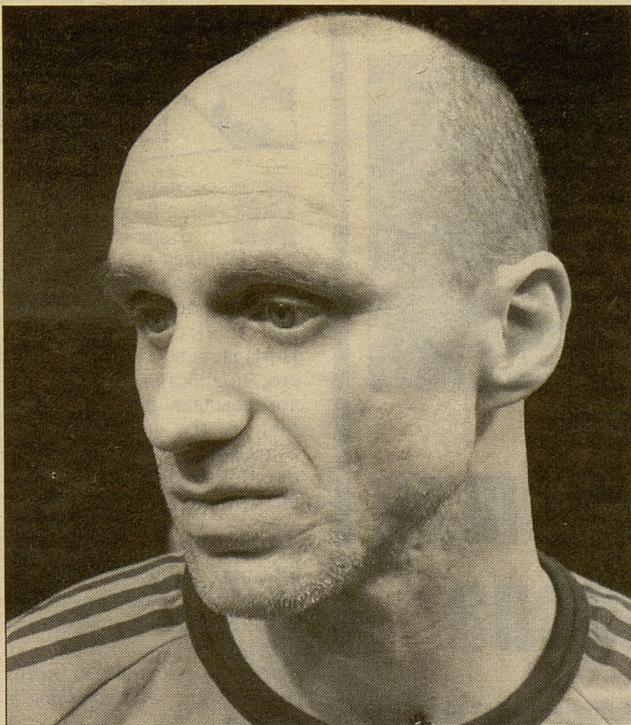
— Вообще, пришлось многое повикидывать. Например, у нас актеры не будут звонить со сцены Вуди Аллену (как написано в пьесе). Потому что это не вызовет радости у зрителей. Если бы мы звонили Жене Гришковцу, играя его пьесу, было бы забавно: он не мифическая фигура.

— Ты так и отмолчался тогда по «Трактирщице» — спектаклю, которому критики устроили обструкцию, назы-

В случае «Трактирщицы» были мастера, которые могли подстраховаться штампами, если роль не везде идет. Но ирония по отношению к театру как особой теме там не было.

— Но в нем было несерьезное отношение к театру.

— Да, было. А вот, например, спектакль «Ladi'es Night» сейчас выглядит как абсолют-

Владимир ЛУПОВСКОЙ

Режиссер Виктор ШАМИРОВ:

Серьезность и талант —

две вещи часто несовместные

«Бог»

О качестве вещи начинает говорить не сама вещь, а ярлычок при ней

— Это когда важны не актеры, а режиссер со своими намерениями на культурный контекст. То есть непосредственно эмоция сию секунду, пожалуй, нет, но они у вас возникнут, если вы кое в чем петрите. Если вы смысл увиденного додумаете потом.

— То есть то, что происходит само по себе, не важно, а важно то, что ты смог за этим увидеть?

— Да. Я это в последнее время терпеть не могу. Ненавижу. Мне такой театр кажется... глупым. Я могу только иронизировать по этому поводу. Это чуждо природе театра в принципе.

— Так почему это тогда нравится критике?

— Потому что люди, отсматривающие много театра, не могут сохранить чистоту восприятия. Это очень тяжело. И они нуждаются в сигналах, говорящих о том, что происходит что-то значимое. Я читал на днях статью, где было написано, что в наше время никто не знает, что такое настоящая фотография. Сделать выставку может любой человек, у которого есть приличная камера и чувство композиции. Поэтому фотографам приходится продвигать свои имена-бренды... То есть о качестве говорит уже не вещь, а ярлычок при ней. Нужны ярлычок, имя, известный театр, какой-то знак вроде режиссера с литовской фами-

лией, или информация о том, что этот человек однажды виделся с Грозовским. Культурные люди разгадывают спектакль, как кроссворд, и убеждаются в своей состоятельности.

— То есть жизнь критика проходит не зря?

— Да-да. Они должны чувствовать себя соучастниками процесса. Думаю, нормальному зрителю все это не важно. В принципе, очень легко сделать спектакль в духе любого режиссера.

— ?

— Seriously. За неделю. Потому что изобретение трюков и приемов много времени не отнимет. Вот если рядом со мной посадить человека, чтобы он записывал, за час можно придумать такой же спектакль. Вот только тяжело под такой проект найти актера.

— Почему?

— Чтобы ему поверили, он должен быть очень серьезным. Когда со сцены серьезные люди что-то говорят, тогда люди в зале, скучая, понимают, что, если актеры так уверены в том, что говорят, видимо — это что-то значит. Это бесконечная история про голого короля. Например, что бы ни сделал Някрошюс, никто не может сказать, что это — не искусство. Клянусь. Вот если сейчас взять довольно «левый» спектакль, скажем, театра Гоголя, и поставить на афише имя Някрошюса — я почти уверен, что знаю, что напишут критики.

— А почему бы тебе не поставить спектакль с такими вот серьезными актерами в стиле Някрошюса, например?

— Все потому же: я вообще не могу общаться с серь-

вали «лохотроном», «отстою» — в общем, бранились.

— Ой, для меня до сих пор осталось тайной: за что? Это спокойный костюмный спектакль по классической пьесе с небольшим количеством отсбятинны. И с чтением стихов русских поэтов в середине. Которое мне до сих пор нравится. Может быть, что-то в тембре голоса Васильевой и Гаркалина вызывает ненависть?

— А может, корень проблемы в другом? Многие критики катастрофически боятся смеха над театром и несерьезного к нему отношения. Они оскорбляются, когда актеры специально, открыто играют на штампах...

— Ну, знаешь, ты тоже нас не переоценивай. Актеры редко играют, как считают нужным. Чаще — как получается.

но коммерческий, просчитанный проект. А на премьере ребята были в ужасе, потому что они не были уверены, что зрители не начнут свистеть и уходить, когда они будут раздвигаться. Новогодняя сказка «Белоснежка и семь гномов» вообще была сделана за две недели. Большого безобразия я за всю жизнь не делал. Потому что когда ты делаешь что-то не по правилам, то результат совершенно неизвестен. И все начинают нервничать. Актеры должны быть уверены, что понравятся. Продюсеры — что пойдут продажи. А руководители театров — что получат хорошие отклики. Как это ни парадоксально, но сейчас репертуарным театрам важнее хорошая рецензия при полупустом

зале, чем полный зал при недовольных критиках.

— Ты можешь объяснить, с чем связано недовольство критиков в твоём случае?

— Неудобно, когда неизвестно, чего от режиссера ожидать. Критики пытаются как-то систематизировать все происходящее в московских театрах. Главное для режиссера — понравиться им в каком-то качестве. Дальше можно это качество эксплуатировать и продолжать нравиться. Сначала я случайно «отхватил» сколько-то комплиментов, ставил на малой сцене какие-то камерные вещи. Мой «Дон Жуан» вообще был местами метафоричным — а критики обожают такой театр.

— Что ты называешь «метафоричным»?

Владимир ЛУПОВСКОЙ

Мастер-класс Вуди Аллена

23.05.04